

Я совершенно не хотел идти на это мероприятие, и работы по горло было, чуть упустишь момент, конкуренты съедят. Да и какой интерес идти туда, где не знаешь никого, и свадьба — ей 30, ему 60. Она, это бывшая соседка моей жены по лестничной площадке Рита. Ленка её последний раз видела, когда ещё в институтские годы ездила домой на каникулы. Потом пути их разбежались, Рита успела выйти замуж и куда-то уехать, а потом и развестись, родители её тоже переехали, так что Ленка о ней ни памятью, ни духом. И вот полторы недели назад в Yves Rocher с криком: «Ленка!», к нам кидается какая-то высокая стройная, довольно симпатичная дама и начинает тискать мою жену в объятиях: «Узнала?! А помнишь...?!» Нас знакомят, и я, раздосадованный, что покупку подарка жене приходится отложить, и надо будет ехать ещё раз, сожалея о потерянном времени, уезжаю на работу, оставив подруг в кафе. Ленка возвращается уже поздно вечером, раскрасневшаяся от выпитого жутко довольная. — Ты видел, какой она стала! Красавица! А муж у неё козёл порядочный, нет, непорядочный был! — Ленка вся в восторге от встречи. Ну, эту тему мы знаем — все мужики — козлы! Раздосадованный, что ужин не готов, я отвечаю односложно, что, во-первых, я не видел, какая она была, во-вторых, не заметил, что она такая красавица. Но Ленка вся на эмоциях, её трудно остановить. Она готовит ужин и щебечет, и щебечет.

— Но ей должно было повезти! Она ведь такая прелесть! Она вчера только приехала! Представляешь, она на юге с нормальным мужиком познакомилась, он тут, недалеко от нас живёт, и он сделал ей предложение! У них через девять дней свадьба! Так что, соседями будем! Между прочим, мы приглашены, причём я — свидетельницей! Она так удачно с нами встретилась, у неё же здесь никого нет! — этого ещё не хватало! С работой — завал, да и с деньгами... А тут придется Ленке платье новое покупать — свидетельница, как-никак, должна соответствовать! Да и подарок абы какой уже не подаришь. Красота!

И вот, мы на свадьбе. Нормальный мужик — лысоватый, но довольно подтянутый шестидесятилетний пенёк, который жутко доволен своей молодой невестой, что, впрочем, не мешает ему любоваться и свидетельницей. Лена, действительно хороша в длинном закрытом темно-синем платье с высоким разрезом по бедру, заканчивающимся серебряной брошью в виду листика. Под платьем у Ленки только чулки, и это меня очень возбуждает, я люблю, когда она ходит без нижнего белья, благо фигура позволяет! Когда Ленка шагает широко, в разрез платья виден край резинки чулка, появляющийся под брошью. Я откровенно люблю свою жену, да и кем здесь ещё любоваться — все гости под стать хозяину мероприятия, тоже уже да-а-алеко не первой молодости. С жёнами. Хоть бы любовниц взяли, что-ли, а то Ленка там возле Риты, рядом с ней пускает слюни престарелый свидетель, а я тут вынужден слушать комментарии старых матрон, среди которых усажен.

Комментарии, кстати, насколько приятные о моей жене, настолько, мягко говоря, не лестные о женихе, невесте и сходящем соками свидетеле. Ну, типа: вот старый козёл, где же он эту шалаву подцепил, она же из него все соки выжмет, похоронит, а всё себе заберёт! Гляди, как вырядилась, только, что не голая! (обнажённые плечи, обнажённая спина, скрываемая только шнуровкой корсета, грудь, открытая чуть ли не до сосков, да ещё и полупрозрачные вставки по бокам корсета — по-моему, Рита очень эротична в этом наряде, нет, можно подумать, чадру надо одеть, но у дам своё мнение!), вон, свидетельница, та скромная, гляди, какое

платье, разрез великоват, но всё равно... (к слову сказать, у многих из этих дам у самих разрезы о-го-го, не смотря на целюлитные ноги. Знали бы они, что на этой скромняшке нет трусиков, вот тогда бы запели!). Дамы не знают, кто я, и стараются во всю: а этот-то (это к свидетелю), гляди какой павлин, у самого уже лет пятнадцать не стоит, а тут ходит петухом, от свидетельницы не отходит! И так далее.

А я вынужден слушать этот бред, лишённый возможности даже вышить по-человечески, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, дабы не стать предметом обсуждения. Привезя жену пораньше, свидетельница, как-никак, я уехал по работе, на регистрации не был, а подъехал уже в ресторан, так что я не представлен, инкогнито, даже «молодой» меня не знает, так и не удосужился за эти дни познакомиться, времени не было. Во всём зале мне знакомы лица всего нескольких человек — пересекались на каких-то презентациях, но, я не знаю даже их имён. Даже словом перекинуться не с кем! Я вынужден обслуживать дам, подавая им закуски и разливая вино. Жду, не дождусь, когда это мероприятие закончится. Никаких развлечений! Вот разве что, кто-нибудь невесту украдёт! Вон тамада как раз танцевать всех пригласил. Но кто, эти старпёры?! А почему бы самому не попробовать?! Хоть какая-то забава, благо ресторан знакомый, как свои пять пальцев, там такая каморочка есть, там уборщица переодевается, сначала комнатка со швабрами и полотёром, а в углу дверка неприметная, обоями оклеенная, её то и при свете не видать, а если лампочку выкрутить... — проверено уже!

Я подмигиваю жене, кивком головы показав на танцующих «молодых». Она понимает с полуслова. Я прохожу в зал, дожидаясь, пока «молодые» не окажутся напротив выхода в подсобные помещения, благо Ленка, ведущая разомлевшего свидетеля в танце оказывается рядом, и подхожу к ничего не подозревающим молодожёнам.

— Разрешите! — я выхватываю у совершенно одуревшего от этого, запыхавшегося от танца, жениха Риту и в первом па поворачиваюсь к нему спиной. Освободившаяся от своего партнёра Лена подхватывает невесту, успевает что-то сказать ей, и тащит за собой в подсобные помещения. Я стою, с недоумённым выражением лица, разведя руки, как бы не понимая ничего, а на самом деле сдерживая, готовых кинуться в погоню, жениха и свидетеля. Надо фору секунды четыре. Проверено! С теми, кто моложе, получалось, а тут... Сдерживать никого не пришлось — они очнулись только секунд через шесть.

— Невесту украли! — крик тамады вывел из состояния ступора жениха.

— А ты куда смотрел?

— Да я же... это,... смотрел!

— Вот и ищи теперь! — под крик жениха, и гомон готовых помочь в этом гостей, я тихонько выползаю из толпы, беру начатую бутылку шампанского, апельсин и пару фужеров, чтобы дамы не скучали! На меня никто не обращает внимания, и я, под обещания денежного приза за найденную невесту и разработку плана поимки (вы — туда, вы — сюда, ты на двери, чтобы не вывел кто, вот наивные, за это время уже до Парижа добежать можно), ухожу в главный выход, туда ходят курить, но там тоже есть поход в подсобки.

Ленка уже выключила в уборочной свет (молодец, не забыла!), но я на всякий случай выкручиваю лампочку на пол оборота — береженного бог бережёт, и мы сидим в полной темноте. Ещё до того, как первый поисковик заглянул в предбанник (мы об этом услышали по скрипу открываемой двери, осторожным шагам, отделённым от нас тонкой фанерной перегородкой, потом звук удара и мат — это сработал мой сторожок и швабры — а нечего

болтаться где не просят!), дамы успевают уже выпить по бокалу шампанского и чуть не испортили всё, сопя и хрюкая от сдерживаемого смеха. В комнатке кресло, в котором сидит Рита и полуразвалившийся стул, поскрипывающий под Ленкой. Я пристроился на боковухе кресла, лучше сидеть, чем стоять, да и меньше риска облить дам шампанским или испачкать апельсином.

— Какие вы молодцы, ребята! — Рита уже немного пьяна и явно довольна приключением, — я там со скуки сдыхала!

— Конечно, тебе бы быстрее в брачное ложе — первая брачная ночь! — Ленка тоже уже поднабралась, они обе хохочут, с алкоголем шутка в два раза смешнее. Я наливаю им ещё шампанского и под: «а помнишь?», «а помнишь?», задумываюсь о своём. Из размышлений меня выводит Ленкин томно-пьяный голос:

— А у него хоть стоит?

— Ну, подруга, как тебе сказать, — выпившие дамы совершенно не стесняются меня, а может, потому что темно, хоть глаз выколи, — Ему раз в неделю надо, не чаще, да и то, очень любит, когда я рукою.

— Ну и зачем он тебе нужен, пенёк старый? Неужели не хочется?

— Да он любую мою прихоть исполняет, в рот мне заглядывает, на работу, сказал, не надо устраиваться — денег и так хватает, видела, какое платье мне во Франции заказал, хоть проживу нормально! А это?! Как тебе сказать, хочется, конечно, но сейчас и игрушки разные, да и руки на что! — подруги снова смеются, — а ты что, сама так никогда не пробовала?

— Ну почему, пробовала, но с мужиком то лучше! — Ленкина рука в темноте ложится на мою ширинку. Её явно заводят такие разговоры.

— Это, смотря, какой мужик!

— А так со скуки сдохнешь! А ты почаще к нам приходи! — В таком контексте предложение выглядит более чем двусмысленно, но Рита принимает игру:

— С игрушками?! — и они снова хохочут.

Мой член уже у Ленки в руке, она сжимает твёрдый ствол, она возбуждена, поэтому смех у неё выходит хриловатым. Я сижу, боясь пошевелиться, чтобы не выдать, что происходит в темноте. Происходящее завораживает, Ленка мнёт мой член буквально в полуметре от лица ничего не подозревающей подруги. Через штанину я ощущаю тепло касающихся к ноге плеча и груди Риты, и это тоже не может не возбуждать. Ленка, видимо думает о том же, продолжая скользить по стволу пальчиками, она наклоняется, и я ощущаю влажное тепло её рта на моей головке. Некоторое время она сосет у меня молча, заглатывая всё сильнее и сильнее. До Риты, похоже, начинает доходить, почему вдруг замолчала подруга и как-то странно сопит, и почему подергивается ритмично моё бедро. Она ставит фужер на пол, слышно как он звякнул о бетон, и тихонько тянет освободившуюся руку, надо мною, желая проверить свою догадку. Она тянется осторожно, молча, стараясь не спугнуть нас, но я понимаю, что она делает по тому, как от моего бедра отодвигается её плечо, а больше прижимается грудь. Ленка, видимо тоже ощутила движение, и как только рука Риты касается её, быстро перехватывает руку и зажимает её своею на моём члене, продолжая ритмичные движения. Некоторое время они дрочат вместе, Риткино дыхание становится прерывистым.

Жена ослабляет руку, но рука подруги продолжает выполнять несложные движения.

Возбуждённая до нельзя Лена подтягивает подругу ближе к члену:

— Ну же... , ну! — и я вдруг ощущаю на головке плотное колечко губ невесты. Она сосёт

по-другому, не так, как жена, она медленно натягивается плотно сжатыми губами на член, пропуская его весь себе в рот, пока не упирается губами в мой лобок, затем также медленно обратно. Ленка вовсю помогает ей, обрабатывая языком, высвобождающийся ствол. Я запускаю руку под корсет свадебного платья и сжимаю грудь. Это пытка, они меняются поочередно, и Ленка, почувствовав, что я сейчас взорвусь, отдаёт первую струю подруге, но, почувствовав, что та готова выпить всё, отбирает и облизывает опадающий член. Потом целует подругу в губы и хрипло говорит мне:

— Там осталось шампанское? Нам надо выпить на брудершафт!

Я разливаю остатки шампанского по подставленным бокалам, оставив чуть-чуть себе в бутылке. Мы, слепо тычась в темноте, перекрещиваем руки, выпиваем, и я целуюсь сразу с двумя, пахнущими шампанским и спермой, обнимая их за бёдра. Потом они, хихикая, на щуп, вытирают друг другу платья (всё-таки пролилось немного!), и Ритка вдруг произносит:

— Только не говорите никому!

А мы в ответ, хором, словно сговорившись:

— Так мы же ничего не видели! — и женщины снова хохочут. Их громкий смех привлекает поисковиков, довольных, что получают обещанный приз.

— Здесь они, здесь! — снова раздаётся скрип двери, шаги, и мат, правда, уже сдержанный, снова сработала швабра. Лена касается меня, и я, понимая, что лучше спрятаться, затаиваюсь за креслом. Распахивается дверь, и в дверном проёме возникает фигура жениха:

— Вот вы где! Ах вы, проказницы! Ну-ка, признавайтесь, что вы тут делали?! — он выпускает их, с двумя фужерами и пустой бутылкой из-под шампанского, целует свою жену (как он не чувствует запах спермы), и я вижу, как его рука пробегает, глядя, от талии по бедру моей супруги. Он сейчас поймёт, что на ней нет трусиков, но мне не жалко, пусть обалдеет немного! Я то до сих пор переживаю недавние ощущения от плотно сжатых колечком губ его молодой жены у себя на члене. Я вкручиваю лампочку, включаю свет, отряхиваюсь, и выхожу к главному входу. Там сливаюсь с курильщиками, обсуждающими поиски невесты (я сказал, что она где-то там!, нет, я сказал!), молча курит только мужик со свежим синяком под глазом — похоже, след от моего сторожка, переживает, наверное, что мог найти первым! В общем, вечер удался!